

ТАЛЛИНСКИЙ ПОЛИТЕХНИК

ОРГАН ПАРТКОМА, РЕКТОРАТА, КОМИТЕТА КОМСОМОЛА И ПРОФКОМА ТПИ

№ 34 (1220)

Выходит с апреля 1949 г.

Пятница, 12 декабря, 1986 г.

Цена 2 коп.

САМЫЙ ПЕРВЫЙ СЕМЕСТР

ИНТЕРВЬЮ С НАЧАЛЬНИКОМ ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ВУЗАМИ
МИНИСТЕРСТВА ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СССР
Д. И. РЫЖОНКОВЫМ

— Дмитрий Иванович, после завершения обсуждения проекта ЦК КПСС «Основные направления перестройки высшего и среднего специального образования в стране» читатели все чаще задают вопросы: когда же начнется перестройка?

— Перестройка уже началась. Прошли первое испытание на практике новые правила приема в вузы, ликвидирована порочная зависимость штатов преподавателей от величины контингента студентов — это довольно серьезные для высшей школы шаги. Вместе с тем сентябрь в некоторых вузах был действительно отмечен некоторым затишьем, выжиданием — новых инструкций, постановлений... Однако, очень многое, на наш взгляд, можно и нужно делать уже сегодня. И для того, чтобы дать вузам такую возможность, в конце сентября министром издан приказ № 660: «О развитии инициативы научно-педагогических коллективов вузов, расширении их прав в осуществлении перестройки учебного процесса».

Например, в свое время «Комсомольская правда» писала об одном из первых опытов целевой интенсивной подготовки специалистов. Широко внедряя этот опыт, заключать соответствующие договоры с предприятиями или министерствами можно уже сейчас. Чтобы полнее учесть интересы «заказчика», готовить, так сказать, на конкретное место, советам университетов и семидесяти вузов страны, отнесенных к числу ведущих, предоставлено право утверждать перечень и программы дисциплин, определяющих специальную подготовку — в их распоряжение поступает до пятнадцати процентов времени от общего числа занятий.

— Другими словами, приказ № 660 дает возможность на деле начать переход от массового, валового обучения к индивидуальному?

— Конечно. Для этого советам названных вузов разрешено сокращать на дневных отделениях количество аудиторных занятий почти в полтора раза — высвободить таким образом время для самостоятельной работы студента.

— ... Что для преподавателя, конечно, гораздо труднее, чем «отчитать» по бумажке пропалодную лекцию. А как отнесутся они сами к такому сокращению «часов», от которых как известно, зависит их зарплата?

— Советам ректоров разрешено теперь это учитывать, устанавливая нормы времени на руководство самостоятельной работой студентов.

В приказе особо подчеркивается, что министерства, ведомства, управления не должны допускать мелочной опеки вузов, а контроль должен быть сосредоточен на конечном результате обучения и воспитания — качестве подготовки специалистов. Это, можно сказать, самая суть перестройки.

А для объективности необходимо поднять в оценке кадров роль самого их потребителя. Что греха таить, сейчас в государственные экзаменационные комиссии входят в основном те же преподаватели, только председатель — со стороны. Получается: сами готовим кадры, сами же их и оцениваем.

— Какая роль в перестройке высшей школы отводится вузовскому комсомолу?

— Огромная. Сразу же надо заметить, что все возможности, предоставляемые приказом № 660 советам вузов, имеют прямое отношение и к комсомолу, представители которого в эти советы обязательно входят. Мы вообще считаем, что на откуп студенческому самоуправлению надо отдать не только быт и досуг, но и многие вопросы, связанные с учебой: перенести принцип студенческих отрядов в повседневную жизнь вуза. Сейчас, например, Минвуз и ЦК ВЛКСМ совместно разрабатывают положение о студенческой группе, которое права группы значительно расширяет. Но я еще раз хочу повторить: мы против готовых рецептов, тем более в самоуправлении. Каким именно образом в студенческих коллективах будет создана обстановка борьбы за знания — дело каждого конкретного комитета комсомола. Мы же, со своей стороны, создаем, так сказать, объективные предпосылки для такой борьбы. Раньше, например, очень много студентов переводили с курса на курс с задолжностями, «условно». Теперь с этим строго. В приказе также подчеркнуто, что необходимо поднять уровень требований к оценке «удовлетворительно». Думаю, вы представляете, что за этим скрыто. Говорили об этом и раньше, а требовать начали с прошлого учебного года.

— и как, отсев увеличился?

— Пока мы располагаем данными лишь по отдельным вузам, общей сводки ЦСУ еще не было. Но думаю, что отсев в конечном счете возрастет не так уж и сильно: в основной массе студент откликается на тот уровень требований, которые к нему предъявляются. Поскольку требования до сих пор были не высокими, и возникает ощущение, что отчислять нужно чуть ли не каждого второго.

— Дмитрий Иванович, не могли бы Вы хотя бы перечислить, какие еще возможности появляются у вузов в связи с новым приказом?

— Пожалуйста: организовывать отраслевые учебные центры или учебно-научно-производственные комплексы с перенесением части занятий на производство; уменьшать число зачетов и экзаменов, укрупнить экзамены, выносить на них только те вопросы, которые будут требоваться специалисту длительное время; увеличить время на производственную практику; расширить практику ускоренной подготовки кадров из числа выпускников среди их специальных учебных заведений; расширить подготовку кандидатов наук через аспирантуру; создавать там, где возможно, профессиональные студенческие отряды вместо строительных.

Но все это — там, где уже есть соответствующие возможности. Проект перестройки основан на реальном опыте лучших, передовых вузов. Мы понимаем, что повсеместное внедрение этого опыта потребует довольно серьезного материального и кадрового обеспечения. Но там, где к этому готовы, — почему бы не развязать инициативу?

— А как, на ваш взгляд, сами вузы относятся к такой своей самостоятельности?

— По-разному. Приказ-то не обязывающий, а разрешающий. Кое-кто считает это вполне достаточным основанием для того, чтобы выжидать...

Смысл перестройки — в том, чтобы творчески применить концепцию, изложенную в проекте ЦК КПСС, к конкретной специфике конкретного вуза, уйти от шаблона, от вала. Обсуждение этого проекта показало: творческий потенциал, запас энергии у вузов — огромный.

Беседу вел
С. Кушнерев
(«Комсомольская правда»,
№ 233, 1986 г.)

На прошлой неделе в институте состоялось методическое совещание «Производственная практика студентов и стажировка молодых специалистов». В нем приняли участие представители вузов и предприятий Эстонии, Москвы, Ленинграда, Киева, Львова, Кишинева, Риги, Вильнюса, Каунаса, Свердловска, Челябинска, Барнаула.

Пленарное заседание открыл ректор ТПИ, академик АН ЭССР В. Тамм.

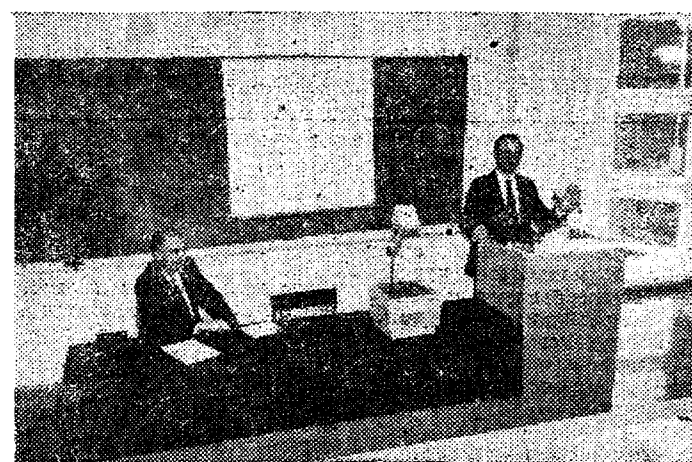
О необходимости создания широкой системы базовых предприятий, учебно-производственных комплексов говорил в своем выступлении заведующий отделом производственной практики Минвуза

СССР кандидат технических наук В. М. Рыжков. Проректор ТПИ по учебной работе доцент В. Миккал рассказал о том, как проходит практика у студентов ТПИ. Почти девяносто процентов курсовых и дипломных проектов выполняются по заказам предприятий и организаций, куда выпускники института получают распределение. Декан факультета экономической кибернетики Вильнюсского государственного университета профессор П. Мацкевичюс поделился опытом проведения стажировки молодых специалистов.

После пленарного заседания совещание продолжило работу в секциях. В шести секциях было заслушано и обсуждено 42 доклада.

Пленарное заседание. Выступает проректор В. Миккал.

Секция химии. Доклад профессора Ю. Каина.

Грамота вручается руководителю практики Алтайского моторного завода В. Перегудовой

СОХРАНИМ ПОРЯДОК

Запечатленный на снимке момент открытия нового учебного корпуса был желанным и долгожданным для всего коллектива нашего института. Этот корпус является образцовым не только в ТПИ, но и во всей республике.

Уважаемые студенты, да покажем же, что мы умеем это достойно ценить и культурно использовать. Это означает прежде всего то, что надо сохранять в чистоте и целостности столы и стулья. Рисовать и писать на столах — явление крайнего бескультурья. Ясно, что мы не можем терпеть среди нас тех, кто умышленно игнорирует нормы поведения цивилизованного человека. Будем же обращать на это повышенное внимание со всеми вытекающими отсюда последствиями. Пусть не обижаются на эти строки порядочные студенты, но очевидно, что гласность в этом деле необходима, и студенты сами должны помогать обнаруживать и пресекать

деяния этих немудрящих «героев».

Уважаемые преподаватели, и ваше внимание хочется обратить на некоторые моменты, связанные с использованием аудиторий шестого учебного корпуса. Все доски этого корпуса (частично и в других корпусах) покрыты стеклопластом, и на них поэтому пишут только мелом. Необходимо также после лекции вытереть доску (это ведь такая же уборка рабочего места, какая требуется практически в каждой профессии), и вытереть обязательно мокрой тряпкой, иначе пыль от мела может испортить проекционную аппаратуру.

Пока не готовы пульты управления на столе преподавателя в амфитеатрах аудиториях, свет включается в помещениях для киноаппаратуры (там имеются указатели), и по окончании лекции обязательно гасится.

В обязанности преподавателя входит также сле-

дить за сохранностью и чистотой мебели и в случае обнаружения беспорядка тут же принимать меры: прежде всего зафиксировать «героев» и сообщить об этом в деканат или учебную часть. С целью сохранения порядка все аудитории шестого учебного корпуса и частично других корпусов во внеучебное время должны быть запечатаны. Преподаватель перед лекцией получает ключ у вахтера и сдает его после лекции.

К весеннему семестру аудитории с оборудованьем «СИМОС» будут закреплены за определенными кафедрами, которые будут обслуживать аудитории и следить за порядком в них.

Уверен, что мы осознаем суть и важность введенного порядка и сохраним для себя прекрасные современные аудитории.

Радости в работе!

У. Вийк,
зав. учебной частью.

ОХРАНОСПОСОБНАЯ ТЕМАТИКА НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

При заключении договора о научно-исследовательской работе всякий раз возникает вопрос, можно ли считать тему предполагаемого изыскания охраноспособной. Нередко технико-экономическое обоснование выбора темы содержит неопределенную формулировку «выяснится в ходе работы». Зачастую составители договора предполагают, что термин «охраноспособность» каким-то образом соотносится с защитой государственных интересов. В действительности же — охраноспособность — один из критериев оценки «интеллектуальной собственности», т. е. результатов научного и технического творчества. С помощью этого критерия можно классифицировать тематику научно-исследовательских, экспериментально-конструкторских и проектировочных работ. Выдающиеся достижения в области естественных и технических наук, наряду со значительными работами проекторщиков, приносят, как правило, значительный экономический эффект. Поэтому необходимо узаконить правовую охрану такой интеллектуальной собственности.

К интеллектуальной собственности относятся научные открытия, явившиеся результатом фундаментальных исследований, изобретения в ходе технических изысканий в области прикладных дисциплин, а также при разработке проектов и экспериментальном конструировании. Сюда не включаются промышленные образцы художественного конструирования. Таким образом, к числу охраноспособных работ относятся все исследования в области естественных и технических наук, а также творчество проекторщиков и конструкторов. Все эти работы непременно должны отвечать следующему требованию: обеспечивать качественное изменение в избранной области знания или деятельности.

В настоящее время нет строгого определения охраноспособной темы работы. В систе-

ме высшей школы наиболее распространена следующая формулировка: охраноспособными считаются темы (подтемы, виды) научно-исследовательских, экспериментально-конструкторских и проектных работ, направленных на создание машин, приборов, устройств, материалов (веществ) и других видов продукции, а также технологических процессов (методов) и объектов капитального строительства, качество которых превосходит существующий уровень науки и техники.

За существующий уровень науки и техники принимается, как правило, мировой уровень. Соответствие качества исследования существующему уровню науки и техники подтверждается дипломом на открытие и авторским свидетельством. Поэтому главным показателем значимости результатов научного исследования, экспериментально-конструкторской или проектной работы по охраноспособной теме является наличие вышеуказанных охранных документов.

Министерство высшего и среднего специального образования СССР полагает, что для интенсивного развития экономики более 80 процентов всей научной тематики политехнических институтов должны составлять охраноспособные исследования. Такие работы должны быть включены в научную тематику всех кафедр и лабораторий технического профиля.

Можно утверждать, что одним из основных критериев эффективности научной работы института является удельный вес охраноспособных работ, выполненных на уровне изобретений по отношению ко всей тематике научных изысканий. Этот количественный показатель представляется более объективным, нежели традиционное соотношение общего числа изобретений и всего объема научных исследований.

Р. Картус,
заведующий патентным
отделом ТПИ.

За пять лет учебы студентам читают лекции десятки преподавателей. Люди — все разные. Отсюда разные методики, объемы, ритм ведения лекций. С каждым курсом студенты все быстрее и быстрее приспосабливаются к новым преподавателям. Но все-таки остаются «узкие места» в системе «преподаватель — аудитория».

Главная беда в том, что у педагога основные «орудия труда» — мел и тряпка, а у студентов ручка и бумага. Условия неравные. Поэтому спешка преподавателя, быстрое выполнение чертежа на доске приводит к многократному перечеркиванию в тетради, с исправлениями и дополнениями. И если мел с тряпкой дают возможность для легкого исправления, то «написанное пером не вырбавить...», и в тетради получается мазня.

Очень немногие преподаватели сообщают о размерах будущего чертежа. А ведь студентам предстоит разместить его в тетради, которая весьма уступает в размерах доске. Но если о размерах чертежа некоторые преподаватели сообщают, то о композиции его на доске, иными словами — какую точку, угол, край буду-

щего чертежа начал изображать лектор, не говорит никто. И студенту, чтобы не отстать, не выбиться из ритма лекции, приходится «вычислять», в какую сторону протянется та или иная линия, хватит ли для чертежа пространства тетрадного листика. А то еще случается: чертеж готов, но тут преподаватель, как бы между прочим извещает, что теперь надо построить еще один блок и этот блок добавляем к первому чертежу. На доске красиво, а в тетради ребус: переносы, перечерчивание, скажешь — размеры.

Студенты перерисовывают чертежи и схемы всегда с определенной задержкой и хорошо, если преподаватель дает на это время, а не начинает объяснять тут же принципы работы во время копирования чертежа аудиторией. Иначе возможно что-то одно из двух: либо чертить, либо конспектировать дальше.

Некоторые преподаватели, стремясь дать больше материала, сильно ускоряют темп лекции. Когда в быстром темпе «стенографируешь» одну такую лекцию — еще ничего,

но если идут подряд несколько таких «плотных» занятий, то ни о каком усвоении материала не может быть и речи.

Практика показывает, что те преподаватели, которые, кончившись темы, ранее уже изученной в курсе других дисциплин или на младших курсах, полагают, что эта тема хорошо знакома аудитории, ошибаются. Огромный объем информации, который получает студент в высшей школе, не может одинаково хорошо держаться в памяти. Поэтому было бы хорошо, если бы лекторы в такой ситуации хотя бы в двух словах напоминали суть явления или процесса, а не ограничивались бы фразой: «вам это должно быть известно из такого-то курса». Это тем более важно, если дальнейший материал может быть понят только на основании этого пройденного. Усвоение материала лекций значительно улучшается, если в ней не остается «темных мест».

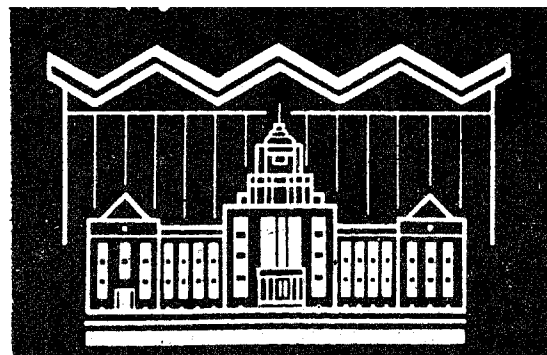
Спецификой некоторых предметов является большое количество иллюстративного материала. Порой приходится половину времени и препода-

вателям, и студентам тратить на то, чтобы изобразить чертеж на доске и в тетрадях. Так, может быть, целесообразнее было бы сложные чертежи и схемы размножать на ротапринте и выдавать во время лекции по экземпляру каждому студенту. Преподавателю не пришлось бы тогда тратить драгоценное лекционное время на перечерчивание — занятие, не требующее ни

квалификации, ни знаний, ни опыта. А студенты эти листки после сдачи экзаменов возвращали бы преподавателям для того, чтобы и последующие курсы могли бы ими воспользоваться. При такой системе, конечно, придется потратить некоторое время для подготовки копий, но впоследствии эти затраты многократно окупятся. И все будет довольно.

Е. III.

СОВЕТЫ ЗАИНТЕРЕСОВАННОГО

ПОГОВОРИМ О СТРОЙОТряДАХ

Студенческий отряд... Сколь-ко переплетено в этом понятии. Те, кто бы в отряде, вспоминают и тяжелый труд, после которого чувствуешь себя «властелином земли», и новых друзей, обретенных с помощью отряда, и звездные ночи с гитарой у костра и многое другое. Отнести равнодушно к этому понятию может только сухарь без воображения.

Но если ты, читатель, думаешь, что эта статья нацелена только на восхваление стройотрядовского движения, то ошибаешься. Настало время сказать о недостатках, которые встречаются в наших выездных отрядах сплошь и рядом.

Автору довелось быть в ССО три раза — срок вполне достаточный, чтобы составить представление о проблемах ССО и о возможных путях их разрешения.

Можно сразу же сказать, что основная проблема почти любого отряда — явления психологической несовместимости его членов и конфликты между функционерами и бойцами. На последнем стоит остановиться особо, так как это вытекает из проблемы несовместимости и является ее концентрицией.

Давайте для начала вспомним, с чего начинается ССО и как протекает его формирование. Итак, комитет комсомола пишет объявление, в котором приглашает откликнуться всех желающих стать в отряде функционерами. Допустим, что с помощью такого объявления нашлись сразу для всех отрядов вожаки (хотя такого случая еще ни разу не было). Как только кандидатуры найдены, их сразу же утверждают и затем... затем командир отряда остается один на один с труднейшей задачей — как укомплектовать отряд? И никто ему в этом не помогает, и не будет помогать, если все останется прежним.

Но так как мы уже поплы по пути допущений, давайте предположим, что командиру сравнительно легко удалось набрать бойцов отряда. Говорить о том, что все они будут профессионалами, как минимум, однажды побывавшими в стройотряде, умеющими не только работать, но и петь,

играть, танцевать, сочинять, играть в футбол и т. д. даже при выбранной автором системе допусков не приходится — это невероятно, фантастично. В лучшем случае они все будут входить в возрастные рамки, т. е. старше восемнадцати лет.

Итак, по существующей системе все идет так: назначен командир, который набрал отряд, встретился с ним два-три раза на собраниях, собрал деньги, встретился далее с отрядом на вокзале или там в аэропорту и все вместе (дружно, с песнями, а возможно и с плясками) доехали до места дислокации отряда.

Казалось бы — все нормально. Но проходит неделя, и в отряде начинается брожение, которое впоследствии может вылиться (и выливается) в конфликт бойцов отряда с функционерами...

В чем же дело? Неужели функционеры, получившие право руководить отрядом, зачастую такого права не заслуживают?

Вовсе нет. Дело в том, что недовольство руководством отряда часто даже не связано с деловыми качествами командира или мастера. Оно порой идет, так сказать, от заднего самолета, бойцы не понимают, почему ими управляет человек, которого они почти не знают, который назначен на руководство неизвестно по каким критериям (в основном, «за неимением выбора» — примеч. авт.), который стоит с ними на одной общественной ступеньке, а иногда и младше по возрасту.

Итак, назначая функционеров по существующей схеме, мы даем им только документальное право руководить отрядом и не даем им возможности еще до начала работы получить от своих подчиненных **МОРАЛЬНОЕ ПРАВО** возглавить отряд. А ведь отряд — это не производство! Здесь нельзя ограничиться инструкциями, предписаниями, приказами и т. д. В отряде работа идет четко и ясно — на конечный результат, командир крутые сутки находится бок о бок с бойцами, и это несравнимо с обычными представлениями об отношениях начальника и подчиненных.

Как же изменить это положение? Как создать нормальную психологическую атмосферу в отряде, сплотить коллектив? Споры нет — многое зависит от конкретных людей, от жизни отряда на месте. Но основы закладываются еще до начала трудового семестра. Отсюда вывод: надо создавать такие условия, с помощью которых ребята еще до лета могли бы лучше узнать друг друга. И следует изменить принцип отбора руководителей отрядов. Ведь отряд — это предельно демократизированная из всех известных вариантов системы «начальник-подчиненный» структурная единица. А следовательно, и назначение функционеров должно быть демократичным, то есть, выборным. А если командир избран, а не назначен, то он обретает и моральное право для руководства.

Для всего этого есть реальный путь — деловые игры. С их помощью можно выявлять настоящих лидеров, проверять их. Ведь деловая игра — это возможность смоделировать те ситуации и условия, которые могут возникнуть в любом отряде. Все это возможно осуществить в клубе, который предполагается назвать Экспериментальный Клуб Выездных Отрядов Студентов (ЭКВОС). Условия, созданные в клубе, позволяют бойцам переходить от командира к командиру, выдвигать идеи в будущей деятельности отряда, знакомиться с людьми. Надо сказать, что это полезно и тем, кто собирается быть функционером, и тем, кто хочет остаться рядовым бойцом. Кстати, выявление лидера — это такая система, в результате которой руководящая роль может выпасть новичку.

В феврале-марте в Азгвиду будет организована недельная школа, где командиров, комиссаров, мастеров будут обучать премудростям стройотрядовой работы.

Оговоримся сразу — это эксперимент, причем, первый в нашей стране, по научно-социальному формированию студенческих отрядов. Не все может получиться, но активное участие каждого, кто желает поехать в ССО, кто хочет, чтобы это хорошее дело стало еще лучше — залог успеха.

Сбор клуба будет проходить каждую среду в 19.00 в кафе-клубе.

Андрей Калачев,
ТР-77.

И ЕЩЕ О ТОМ ЖЕ

«Деловые игры»? Довольно интригующее название. Надо посмотреть, что же это такое — вот к такому выводу пришел я, узнав, что каждую среду в «зеленке» проходит вечером мероприятие с таким названием.

Что же я там увидел и открыл для себя?

О том, что в институте существует стройотряд знают все. Но до сих пор я считал, что набор в него проходит, как в ЭДШ: написал заявление, а потом, если ты зачислен в отряд, в назначенный день приходишь в назначенное место и уезжаешь к месту работы, часто с совершенно неизвестными лицами.

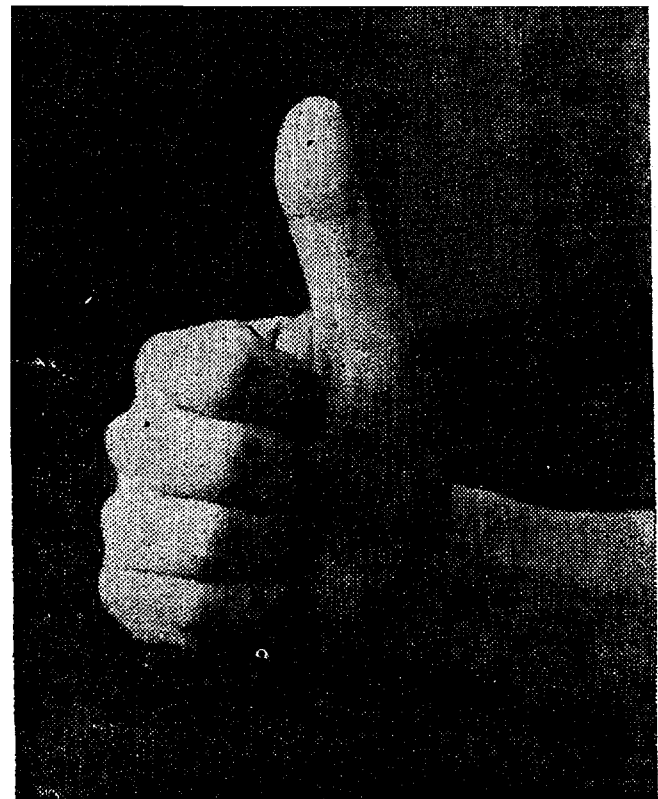
Правильно ли это? Конечно, нет. Стройотряд уже до начала работ должен быть сплочен в крепкий боевой коллектив, живущий по принципу «один за всех, все за одного». И именно в деловых играх я увидел способ познакомиться с будущими соратниками по отряду, узнать их поближе,

выяснить, что из себя представляют те, с кем, возможно, придется жить и работать полтора-два месяца вдали от дома.

Деловые игры сразу раскрывают характер, темперамент, интеллект каждого, причем довольно простыми методами. Например, выяснилось, что большинство из нас не может аргументированно отстаивать свою точку зрения, то есть спорить на равных по определенному поводу. А ведь вопросы, заданные в связи с проблемами будущего стройотряда, были очень простые, как показалось на первый взгляд.

Совпадает ли наше мнение о себе с нашим реальным «портретом»? Приходите участвовать в деловых играх и вы выясните, что вы собой представляете. Деловые игры позволят нам выделить настоящих лидеров, вожаков, способных увлечь коллектив и руководить им.

Алексей Иванов,
ЛИ-17.

ВНИМАНИЕ!

Общество и молодежь
Цикл публичных лекций

16. 12. 86.

1. Общество и молодежь
— Молодежь сегодня
— Социальные проблемы молодежи
— Что такое самоутверждение личности?
Лектор: доктор философских наук, профессор С. Н. Иконникова.
2. Идеологическая борьба и молодежь
— Идеологическая борьба и психологическая война на современном этапе
— Молодежь как объект воздействия буржуазной пропаганды
— Политическая культура — антипод политической наивности
Лектор: ст. научный сотрудник, кандидат философских наук А. А. Козлов.
3. Образ жизни молодежи
— Стиль и качество жизни
— Потребности и потребительство
— Становление личности
Лектор: ст. научный сотрудник, кандидат психологических наук А. В. Лисовский.
4. Молодежь и призвание

17. 12. 86, в 18.00 VI-102

- Кем быть? Каким быть?
- Откуда берется «нелюбимая работа»?
- С чего начинается профессиональная зрелость личности?
Лектор: доктор философских наук, профессор Ф. Н. Щербак.
- 5. Эстетическое развитие личности
— Молодежь и культура
— Культура досуга
— Мир искусства и молодежи
Лектор: ст. научный сотрудник, кандидат философских наук З. В. Сикевич.
- 6. Любовь и нравственность
— Почему Ф. Энгельс назвал любовь «величайшим приобретением человечества»?
— Что такое самодисциплина в любви?
— Брак, семья как нравственные ценности
Лектор: доктор психологических наук В. В. Бойко.
- 7. Фальшивые кумиры
— Идеалы и идолы
— Хиппи, панки, кришнаиты. Кто они такие?
— Культ жестокости и насилия. Кто его пропагандирует?
— Будущее — за прогрессивной молодежью
Лектор: доктор философских наук, профессор В. Т. Лисовский.

Братья А. и Г. ВАЙНЕРЫ.

ЖЕНИТЬБА СТРАТОНОВА,

ИЛИ

Сентиментальное путешествие невесты к жениху

(Окончание)

Дыхание совсем успокоилось, тренированное невзгодами сердце стучало ровно. Я вышла в дубовый холл и быстро поднялась по лестнице, подергала ручку двери — аппаратчики Стратонова были надежно заперты. Я и не надеялась найти их распахнутыми, не то место. Но проверить надо было. Осмотрела замок: финская продукция, качество надежное.

Спустилась в свою комнату, влезла на подоконник веранды, подергала верхнюю раму — крепко сделано, здесь все изготовлено на совесть. Уцепилась за переплет, рывком подтянулась, правой рукой перехватилась за водосток, левой за скат крыши, еще одно усилие, теперь колени — на поперединку рамы, подтягиваем другую ногу, пренебрежительно заныли мозоленные черенком лопаты ладони, но я уже навалилась животом на край крыши, последняя подтяжка вверх — и я на кровле веранды, перед раскрытыми окнами второго этажа.

Вот и кабинет моего цветка, дорогого моего жениха Флора Алексеевича Стратонова. Здесь, по моему разумению, он и плаستается главным образом, здесь он, сердечный, корячится до темноты в глазах. Тут он работает с радостью, презирая туннелцев.

Где-то здесь он хранит следы своей душевной работы, ее итоги и планы на будущее. Для меня, как для невесты это самое главное. Если я не найду хранилища, то скорее всего откажет мне Стратонок, не закроет на мне женитьбу Флор Алексеевич и будет безусловно прав, поскольку я жорно мало перетаскала фекала из кучи у ворот к яме, где на следующий год будут удобрения, прекрасные, как французская песня.

Вообще-то говоря, если я найду хранилище — то гусь и не женится на мне. Черт с ним! В этом случае мое женское тщеславие по крайней мере будет удовлетворено: я отниму его у всех остальных невест.

Хрусталь и безделушки заперты в витрине горки. Ничего не валяется, все на своих

местах. На письменном столе — пишущая машина «Эрика», большая стопка чистых конвертов и подшивки «Рекламас пиеликумса».

То сокровенное, что я искала, должно быть тщательно убрано с глаз. Но — близко. Обязательно близко, чтобы в любой момент можно было взглянуть, освежить в памяти.

Где? В этой до блеска вылизанной комнате было определенное своеобразие. Ни одной вещи, ни единого украшения, никакой книжочки не лежало открыто: заперты секретер, сервант, горка, книжный шкаф. Медицинская пухота и чистота всех мебельных горизонталей.

Кроме стеллажа, перпендикулярно приставленного к письменному столу. На нем ровной шеренгой выстроились палки скороспизателей с надписью «Стратонок архив». Аккуратные неотличимые палки, только на корешках были последовательно наклеены шифры — «1976», «1976-а», «1977», «1977-а», «1978», «1978-а»...

(Окончание на 4-й стр.)

